

Черноусова Елена Михайловна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Негаторный иск как один из способов защиты права собственности

Аннотация. В статье исследована научная новизна, состоящая в проблемах, связанных с применением негаторного иска как способа защиты права собственности, с учетом последних новелл в законодательстве и судебной практики, а также пути их решения. Предлагаются авторские изменения в статью 304 ГК РФ.

Ключевые слова: негаторский иск, виндикационный иск, судебная практика.

Возможность предъявления негаторного иска, в современном российском гражданском праве, закрепляется 304 статьей ГК РФ [1], по которой собственник имеет право требовать устранения любого его нарушения, и не имеет значения, были или нет такие нарушения связаны с лишением владения.

Исходя из содержания данной статьи, негаторный иск можно определить, как иск об устранении нарушений прав собственника (титульного владельца), не связанных с лишением владения [2, с. 267]. По нашему мнению, такое определение обладает рядом существенных недостатков. Первый недостаток заключается в том, что законодательная формулировка негаторного иска практически не изменилась по сравнению с ГК РСФСР 1922 года. Мы считаем, что определение негаторного иска в ст. 304 ГК РФ несовременно, и не соответствует сегодняшним изменениям гражданского законодательства.

Второй недостаток, который необходимо отметить, связан с использованием законодателем словосочетания «всяких нарушений». Применяя

формально юридический подход к формулировке негаторного иска, можно прийти к выводу о том, что все иски, за исключением виндикационного, можно отнести к негаторным. Однако, такая квалификация неверна в отношении иска о признании права, собственности, поскольку основанием негаторного иска является субъективное вещное право, тогда как в иске о признании права – это цель требования. Однако, если рассматривать судебную практику, то требование о признании права собственности на недвижимость, которая находится в фактическом владении истца, является негаторным. Данная позиция, на наш взгляд, свидетельствует о том, что право собственности возникает в момент приобретения истцом фактического господства над вещью. Судебное решение, признающее право собственности за истцом в таком случае лишь констатировало бы факт, поэтому суды исходят из того, что, при отсутствии нарушения владения, такие требования должны квалифицироваться как негаторные.

Третий недостаток законодательной формулировки негаторного иска связан с наличием в законодательной формулировке словесной конструкции «хотя бы», которая может также указывать на возможность предъявления негаторного иска с целью защиты от нарушений, которые непосредственно имеют связь с лишением владения.

В негаторном иске сторонами в качестве истца является владелец имущества, и ответчиком – лицо, не владеющее индивидуально определенной вещью, и причиняющее препятствие в осуществлении права, не связанное с лишением владения имуществом.

Негаторный иск может использовать также собственник для защиты доли в праве общей собственности от других собственников [3, с. 21–22].

Предмет негаторного иска составляет требование истца об устранении длящихся нарушений, которые не связаны с лишением владения: 1) требование об устранении последствий, которые повлекло за собой нарушение права истца ответчиком; 2) требование о запрещении неправомерных действий со стороны

ответчика в будущем; 3) требование об устранении препятствий, создаваемых ответчиком в настоящее время.

Таким образом, конструкция негаторного иска в российском праве объединяет в себе негаторный и прогибиторный иск (иск о воспрепятствовании созданию помех в осуществлении права собственности в будущем), известные римскому праву [2, с. 268].

Как указывает Е.В. Меденцева, особенность применения негаторного иска собственником с целью защиты своего права обусловлена абсолютным характером этого права. Соответственно негаторный иск вправе предъявлять только владеющий собственник либо титульный владелец исключительно в случае, если нарушение его права собственности не повлекло за собой прекращение владения принадлежащей ему индивидуально определенной вещью. При этом собственнику либо титульному владельцу необходимо доказать наличие следующих условий: 1) наличие у истца права собственности на имущество, в отношении которого совершено правонарушение; 2) факт нахождения данного имущества во владении лица, обратившегося с негаторным иском в суд; 3) противоправные действия или бездействия, повлекшие за собой нарушение, не связанное с лишением владения, совершены ответчиком по предъявляемому негаторному иску; 4) отсутствие между истцом и ответчиком договорных либо иных обязательственных отношений [5, с. 26–28].

Важным аспектом негаторного иска является нераспространение на него правил об исковой давности. Как указано в абз. 5 ст. 208 ГК РФ, на требования собственника либо иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения. По поводу исковой давности негаторного иска в научном сообществе существуют разные точки зрения. Сторонники применения к негаторному иску общего срока исковой давности полагают, что такой подход может оказать стимулирующее воздействие на гражданско-правовую активность, укрепить стабильность гражданского оборота и обеспечить равенство участников спора

об устранении нарушений, не связанных с лишением владения. В свою очередь, как отмечают сторонники особого срока исковой давности для негативного иска, данный иск используется для защиты от делящегося правонарушения. Действия нарушителя могут быть совершены как однократно, так и многократно, поэтому отсутствие незамедлительной реакции собственника на появление препятствий в пользовании вещи не должно само по себе создавать для него негативные последствия. Действующее российское законодательство не предусматривает возможности приобретения ограниченного права пользования чужой недвижимостью в процессе незаконного ее использования (т.е. установления сервитута по приобретательной давности), что послужило причиной установления особой исковой давности для негативного иска в проекте Гражданского уложения Российской империи.

Срок исковой давности не распространяется на негативное требование потому, что правонарушение, от которого оно служит защитой, не связано с лишением владения. Переход владения (фактического господства над вещью), как уже отмечалось выше, зачастую влечет за собой возникновение права собственности. Нарушение правомочия пользования вещью не влечет в свою очередь прекращения права собственности.

В случае существования исковой давности для негативного иска может возникнуть ситуация, когда собственник недвижимости, не лишаясь своего права собственности, теряет правомочие пользования своим имуществом, будучи не в силах обеспечить ему судебную защиту ввиду истечения сроков исковой давности [4, с. 179].

В современном гражданском праве нередко встречается такое явление, как конкуренция виндикационного и негативного исков. Данная конкуренция обусловлена, прежде всего, отсутствием прямого запрета в правилах о виндикации.

Необходимо указать на следующие критерии, которыми необходимо руководствоваться при выборе способа защиты:

1. Наличие либо отсутствие владения на стороне истца. Правонарушение, против которого действует негаторная защита, не направлено на лишение истца владения имуществом и не состоит в отрицании его права.

2. Характер нарушения права (каким образом нарушитель права истца посягает на вещь, а также результат данного посягательства, причем в данном случае результат деяния превалирует над умыслом).

Законодательная формулировка ст. 304 ГК РФ обладает рядом существенных недостатков. На наш взгляд, можно прийти к выводу о том, что законодательное закрепление негаторного иска в ГК РФ нуждается в реформировании. Отечественная судебная практика использует ст. 304 ГК РФ в следующей интерпретации: «Лица, право собственности или законное владение которых нарушается, могут обратиться в суд с иском об устранении нарушения права, не соединенного с лишением владения». Можно отметить также, что судебная практика однозначно указывает на то, что негаторный иск обеспечивает собственнику защиту от действий, не связанных с лишением владения. На наш взгляд, это подчеркивает отсутствие необходимости в использовании словесного оборота «хотя бы» в ст. 304 ГК РФ.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, предлагается внести изменения в ГК РФ, изложив ст. 304 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Собственник, если его право нарушается иным способом, кроме лишения владения, или вправе требовать устранения нарушения.

2. В случае если существует угроза нарушения, предусмотренного п. 1 настоящей статьи, собственник вправе потребовать прекращения действий, создающих угрозу такого нарушения».

Предлагается привести в соответствие с данными изменениями абз. 5 ст. 208 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Требования собственника или иного владельца об устранении нарушений его права, не связанных с лишением владения». Отметим также, что подобные изменения в свою очередь потребуют от правоприменителя выработки соответствующей позиции по поводу применения данных норм законодательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 (часть I). 5 декабря.
2. Гражданское право. Часть первая / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2018.
3. Зарубин А.В. Особенности применения вещно-правовых способов защиты к доле в праве общей собственности // Гражданское право. 2017. № 5.
4. Кулемина Е.А. Понятие и элементы негаторного иска. Сборник статей XXII Междунар. научно-практич. конф. «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации». Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019.
5. Меденцева Е.В. Подусовская В.В. Негаторный иск как один из способов гражданско-правовой защиты права собственности на землю // Вопросы экономики и права. 2018. № 10 (124).

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6